

А озлобленность баптистов? Она просто не знает границъ, когда рѣчь идетъ о догматахъ и уставахъ православной церкви, о ея священнослужителяхъ, о ея порядкахъ и обычаяхъ...

Скажите: у какого не христіанина, а даже язычника повернется языкъ назвать крестъ Христовъ, какъ орудіе и символъ спасенія, деревяшкой?.. А отъ баптистовъ заурядъ слышишь это...

Священникъ *Алексій Ушаковъ*.

Поѣздка на церковно-археологическіе курсы (съ 28 мая по 8 июня 1912 года).

Что можетъ быть пріятнѣе путешествія? Насъ особенно въ немъ интересуетъ новизна: почти черезъ каждые 10—15 минутъ предъ вами смѣна впечатлѣній—то новый видъ, то новыя лица, то новыя картины.

Нынѣшнимъ лѣтомъ мнѣ пришлось получить командировку на церковно-археологическіе курсы въ г. Тверь и, такъ сказать, немного прокатиться.

Послѣ пѣлаго ряда хлопотъ съ полученіемъ отпускного билета я, наконецъ, въ вагонѣ. Послѣдній звонокъ,—свистокъ и паровозъ пыхтя и шипя поползъ отъ перрона. Вотъ уже душный, шумный, жаркій и пыльный Саратовъ—позади; въ окна вагона потянулъ свѣжій вѣтерокъ и легкія съ удовольствіемъ вздохнули ароматомъ полей и лѣсовъ.

Замелькали станціи, на нихъ звонки, суетня, бѣготня, а надъ всеѣмъ стоитъ грохотъ и стукъ поѣзда. И локомотивъ вемчится дальше и дѣльше. Въ окна, какъ въ панорамѣ, развертываются однообразныя, но дорогія сердцу, картины: широкія, ровныя поля, маленькіе перелѣсочки, въ низинахъ—грустно свѣсились плакучія ивы, а подъ ними, прячась отъ знойнаго солнца, шурчитъ по камнямъ и извивается степная рѣчушка; стада мирно пощипываютъ сочную майскую травку, то и дѣло отмахиваясь отъ надоѣдливыхъ и докучныхъ мухъ.

Незамѣтно проѣхали Саратовскую, Тамбовскую губерніи и картины понемногу начинаютъ измѣняться, особенно ближе къ Москвѣ. Въ лѣсочкахъ дубъ замѣняетъ сосна, около селеній высятся трубы фабрикъ,—очевидно народъ занимается здѣсь не однимъ земледѣліемъ, а находитъ преимущественный заработокъ въ фабричномъ трудѣ.

Наконецъ, 27 мая около 5 час. дня среди стройныхъ сосенъ и березокъ въ окна вагоновъ начали заглядывать затѣйливыя домики (это подмосковныя дачи), показались пѣлые лѣса трубъ, а за ними заблестѣли золоченныя главы—Ивана Великаго, Кремлевскихъ соборовъ и храма Христа Спасителя. Вотъ и Москва! Паровозъ громяхая подкатилъ къ вокзалу и сталъ. Поднялась необычайная давка и толкотня пассажировъ: всѣ съ своими картонками, саквояжами и узелками спѣшили къ выходу—кто на извозчика, а кто прямо черезъ площадь на Николаевскій и Ярославскій вокзалы. Въмѣстѣ съ другими къ Николаевскому вокзалу

пошелъ и я, такъ какъ отъ Москвы до Твери ѣзда уже по Николаевской желѣзной дорогѣ.

Вокзалы и вся площадь декорированы національными цвѣтами,—это Москва готовится къ встрѣчѣ своего Царя съ Августѣйшимъ семействомъ на открытіе памятника Императору Александру III. Массы народа съ любопытствомъ ходятъ и посматриваютъ какъ на балконахъ зданій среди зелени и флаговъ ставятся бюсты Ихъ Императорскихъ Величествъ. Флагами же и матеріей украшаются вокзалы снаружи и внутри.

Около Севастопольскаго вокзала перронъ для Царскаго поѣзда весь былъ красиво задрапированъ матеріей и національными флагами, около него спѣшно мастера съ лѣстницъ расписываютъ гербы и вензеля на воротахъ, черезъ которыя имѣла прослѣдовать Царственная Семья. Волна народа захватила и меня. И я съ любопытствомъ перешелъ отъ одного зданія къ другому. Въ головѣ даже зародилась мысль остаться и посмотреть необычайное торжество, но долгъ настойчиво звалъ туда, гдѣ на завтра, 28 мая, должны были открыться церковно-археологическіе курсы. И я, скрѣпя сердце, сѣлъ въ поѣздъ на Тверь...

По всей линіи Николаевской дороги—сторожевые пикеты въ ожиданіи Царскаго поѣзда, во всѣхъ встрѣчныхъ вокзалахъ убраны флагами и зеленью. Весело ѣхать въ такой необычайной обстановкѣ!

Наконецъ, около 11 ч. ночи вдали замелькали огоньки, эхо разными голосами перекликнуло свистокъ. Мы въ Твери...

Это небольшой (около 55000 жителей) старинный городъ, живописно раскинутый по р. р. Волгѣ, Тверцѣ и Тьмакѣ, съ многочисленными храмами и массой зелени. Не смотря на то, что Тверь находится на пути между двумя столицами, народъ здѣсь отличается простотой, а бытъ патриархальностью. Почти въ центрѣ города по берегамъ рѣкъ огороды, частныя зданія не поражаютъ своей величиной и оригинальностью—все просто и уютно. На улицахъ массы нищихъ, часто это люди совершенно, по видимому, здоровые. Принимая во вниманіе заработокъ на рѣкѣ, на громадной мануфактурной фабрикѣ Морозова, на рельсопрокатномъ заводѣ, а также и сравнительную близость обѣихъ столицъ, гдѣ тоже всегда можно добыть мастеровому копѣйку, невольно останавливаешься мыслью: а не есть ли привычка кормиться на чужой счетъ—милостынею здѣсь остатокъ древняго благочестиваго обычая князей кормить «нищую братію» на своемъ княжескомъ Тверскомъ дворѣ?.. Въ рѣчи тверитянъ какъ образованныхъ, такъ и необразованныхъ постоянно слышатся междометія—«эва»—равносильно нашему «вонъ оно что» и «ау» въ смыслѣ «нѣтъ ничего» или «все пропало», кромѣ того рѣчь отличается «аканьемъ»...

Люблю я быть въ совершенно незнакомомъ городѣ,—и ты никого не знаешь и тебя никто. Интересъ новизны ждетъ тебя на каждомъ шагу. Прежде всего мнѣ нужно было отыскать, гдѣ должны происходить самые курсы. Думаю: навѣрное знаютъ это въ археологическомъ музеѣ. А гдѣ онъ?—Да, гдѣ нибудь около собора. Иду. Еще издали блестятъ на утреннемъ солнцѣ густо золоченыя кресты храма, ярко горятъ подъ ними «яблоки» и густая сѣть золоченыхъ шнуровъ со звѣздами на куполахъ. Самъ

соборъ имѣеть форму высокаго куба съ тремя алтарными «апсидами», пятиглавый, сооруженъ Тверскимъ архіепископомъ Сергіемъ въ 1689 г. по планъ большого Московскаго Успенскаго собора, кладка его изъ бѣлаго стариннаго камня. Колокольная стѣна отдѣльно и по архитектурѣ своей относится къ болѣе позднему времени.

Колокольные часы показываютъ 8½ утра. Учащаяся молодежь спѣшитъ кто на уроки, а кто на экзамены; по дорогѣ почти всѣ забѣгаютъ въ соборъ приложиться къ св. мощамъ благовѣрнаго князя Михаила Ярославича, замученнаго татарами въ 1320 г. Зашель въ соборъ и я.

Внутри соборъ производитъ сильное впечатлѣніе своей высотой, живописью и иконами, темные лики которыхъ богато обложены массивными золочеными окладами.

Главная святыня собора—св. мощи благовѣрнаго князя Михаила почивають въ богатой серебряной ракѣ (даръ Его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Александровича въ 1902 г.) подъ свѣчью съ негасимыми лампадами и находятся за правымъ клиросомъ.

Изъ остатковъ старины въ соборѣ и до сихъ поръ хранятся печатный антиминсъ 1687 г., напрестольный крестъ 1695 г. и водосвятныя чаши. Изъ иконъ по древности замѣчательны: 1) св. благовѣрнаго князя Михаила и его матери Ксеніи (относится по написанію къ XIV в.) и 2) Воскресеніе Христово. На ней въ верхней половинѣ воскресшій Спаситель и жены-мироносицы, а въ нижней—сошествіе Его во адъ. Такимъ образомъ Спаситель на одной и той же иконѣ изображенъ дважды. Точно такая же икона написанная знаменитымъ Рублевымъ въ XV в., находится и въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. По мнѣнію археологовъ и писаніе Тверской иконы Воскресенія можно относить къ XVI в.

Изъ росписи на меня лично сильное впечатлѣніе произвела еще фреска худож. Мягкова «ап. Павелъ въ Аѳинскомъ ареопагѣ». Находится она на лѣвой стѣнѣ собора. Полукруглая арка наверху даетъ такое впечатлѣніе: какъ будто изъ собора въ стѣнѣ продѣланъ выходъ наружу и тутъ же, рядомъ съ соборомъ, подъ голубымъ небомъ произносить свою вдохновенную проповѣдь апостоль языкъ. Иллюзія дополняется еще тѣмъ, что фигуры написаны почти въ натуральную величину, а по низу около картины идетъ натуральная рѣшетка отъ сидѣній вдоль стѣны собора, такъ что дѣйствительно трудно различить издали—гдѣ кончается натура и гдѣ начинается живопись. Чтобы покончить съ соборомъ, упомяну еще объ оригинальной иконѣ-картинѣ всѣхъ іерарховъ Тверской каедры. Громадное полотно раздѣлено медальончиками и въ каждомъ изъ нихъ портретъ бывшаго святителя, а подъ нимъ имя и время его святительства. Свободными всего, кажется, осталось 5 ть медальоновъ. Прекрасная мысль: всѣ святители (нѣкоторые изъ нихъ уже причисленные церковью къ лику святыхъ), служившіе въ соборѣ и сейчасъ какъ бы находятся въ немъ, напоминая о себѣ здѣ молящимся чадамъ своимъ о Господѣ.

Священникъ *Вл. Палимпсестовъ*.

(До слѣдующ. №-ра).